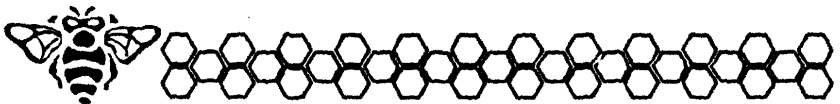

STUDIA PHILOLOGICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языкознания

90 ЛЕТ
Н.А.Баскакову

Н.А.Баскакову от коллег и учеников

МОСКВА
1996

ББК 81.2Тюрк-4
Б 27

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 97-04 16229

Б 27 90 лет Н. А. Баскакову. Сборник статей Российская академия наук. Институт языкознания / Отв. ред. член-корреспондент РАН, академик РАН Э. Р. Тенишев. М.: «Языки русской культуры», 1997. — 248 с.

ISBN 5-7859-0029-7

Сборник содержит статьи по тюркскому языкознанию, литературоведению, фольклористике и истории, посвященные 90-летию выдающегося ученого-тюрколога Н. А. Баскакова его учениками и коллегами. Все они были представлены в качестве докладов на конференции, проходившей в Институте языкознания РАН в апреле 1995 года.

Книга представляет интерес для специалистов по русской и тюркской филологии, востоковедению, истории.

ББК 81.2Тюрк-4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5 7859-0029-7

© Институт языкознания РАН, 1997

Н.А.БАСКАКОВ

Родина Н.А.Баскакова, вологодская земля, дала миру немало славных имен. Среди них имена лингвиста Ф.Ф.Фортунатова, литературоведа Ф.Дм.Батюшкова, историка России Н.Дм.Чечулина, авиаконструкторов А.Ф.Можайского и С.И.Ильюшина, землепроходцев С.И.Дежнева и Е.П.Хабарова, хирурга Н.М. Амосова. В этом ряду и имя Н.А.Баскакова. Большая творческая активность, разнообразие интересов, высокая энергия и неуклонное движение к намеченной цели - характерные черты названных выше деятелей.

Что касается Н.А.Баскакова, то за 64 года (1930-1994) научной деятельности им опубликовано почти 640 работ. Среди них 32 книги, т.е. целая библиотека востоковеда-тюрколога.

Основная область научных интересов Н.А. - лингвистика (тюркские языки), но он работал и в области фольклористики и этнографии тюркских народов, а также занимался музыкальным творчеством как исполнитель и как композитор. Н.А. удалось напечатать все, что он задумал, а этот труд сам по себе велик.

Э.В.Севортяну принадлежит удачное определение Н.А.Баскакова по случаю 70-летия Н.А.: Н.А.Баскаков, можно сказать, олицетворяет собой живую историю тюркского языкознания послереволюционных лет.

Иными словами, Н.А. не только факт истории тюркологии, но и один из ее крупных соиздателей. О таком творческом деятеле, как Н.А.Баскаков, невозможно писать и говорить, как прежде, оставляя в тени существенные моменты его жизни и деятельности. Именно на них надо обратить внимание.

Н.А.Баскаков родился 9/22 марта 1905 года в день тюрко-иранского весеннего праздника Навруз в г. Сольвычегодске Вологодской (ныне Архангельской) области в семье члена уездной Земской Управы. Его отец, Баскаков Александр Семенович, происходил по семейным преданиям из числа сосланных в Вологодскую губернию из Санкт-Петербурга в начале XIX в., а мать, Баскакова (Климова) Александра Михайловна - дочь чиновника, учительница и регент хора в одной из Сольвычегодских церквей. Семья была большая: пять сыновей и две дочери.

Читая или слыша фамилию Баскаков, невольно возникает вопрос: а не тюркского ли происхождения носители этой фамилии, ведь в основе ее слово *баскак* - согласно В.И.Далю (I 52) 'татарский пристав для сбора податей и

надзора за исполнением ханских повелений, производное имя от тюркского глагола *бас* - 'давить, угнетать', но и 'прикладывать печать печатать' (РСЛ IV 1533). Вот что пишет сам Н.А. Баскаков по поводу своей фамилии в собственной книге о русских фамилиях тюркского происхождения (1979): «Фамилия Баскаков ведет свое происхождение от татарского баскака Абрагана (< Амырхана), бывшего во второй половине XIII века наместником во Владимире .. Тюркское происхождение данной фамилии подтверждается как самой основой фамилии *basqaq* 'ставящий печать; наместник хана Золотой Орды', так и геральдическими данными: дугообразным мечом в центре герба и изображением татарина над нашлаемником, держащего красный дугообразный меч» (с. 245). Фамилия Баскаковых насчитывает не менее 700 лет сложной истории, и специалистам по геральдике надлежит еще детально ее изучить и довести до Н.А. Баскакова.

Семья Баскаковых до 1908 г. жила в Сольвычегодске, а в 1908 г. переехала в г. Грязовец Вологодской губернии в связи с переводом по службе отца. В 1915г. десятилетний Н.Баскаков поступил в 1 класс Вологодской мужской классической гимназии. Учился охотно и легко, много читал. На втором году обучения в гимназии у юного гимназиста Баскакова в доме его отца произошла знаменательная встреча с давним другом его отца Бессоновым - российским драгоманом или консулом в Джидде (тогда входившей еще в состав Османской империи). Рассказы русского дипломата о восточных странах так повлияли на молодое воображение гимназиста Баскакова, что он всерьез увлекся Востоком, в особенности Турцией: стал усиленно читать о Турции и даже пробовал самостоятельно заниматься турецким языком, но препятствием явилась арабская письменность, которой тогда в Вологде или Грязовце выучиться было не у кого. Позже взрослый Н.А.Баскаков скажет о своем увлечении: «Это увлечение, видимо, и повлияло на избрание моей специальности - тюрколога, которую отец мой называл позже «миссионерством». А может быть, мою специальность подсказали гены моих предков - тюрков или монголов?».

Вероятно, взаимодействие обоих импульсов и наставило в конце концов Н.А. на путь востоковедения. Можно привести немало аналогий на это естественное явление.

Учась в Грязовецкой гимназии (она открылась в 1916 г.), Н.А. в 1918 г. поступил в Грязовецкую же музыкальную школу по классу рояля после домашней подготовки. Здесь, несомненно, сказалось влияние музыкального дарования его матери. С этих пор музыка, можно сказать, сопровождает Н.А. всю жизнь...

Наступили 20-е годы, ознаменовавшие начало революционных потрясений российского общества. Н.А., как и его сверстники, немедленно испытал прератности судьбы. С 1919 по 1922 г., учась в реформированной из гимназии

единой трудовой школе II ступени, Н.А. работал в учреждениях родного города как рядовой служащий – конторщиком в обществе потребителей затем в Базисном вещевом складе 6-ой армии, делопроизводителем и чертежником уездного отдела здравоохранения. В 1922 г. Н.А. окончил среднюю школу и поступил в Грязовецкий педагогический техникум. Но мысль о востоковедном образовании не оставляла Н.А. в покое.

И вот пришло решение поступать в Институт востоковедения в Москве. С этим намерением Н.А.Баскаков и его товарищ С.Смирнов в 1923 г. приехали в Москву. Заполнили анкету для поступающих в Институт, указав, что сочувствуют только что слившейся с РКП(б) партии «анархистов-коллективистов». На первом же собеседовании получили отказ в приеме в Институт. После этого оба молодых человека без колебаний сдали экзамен в платный Институт Слова. Директором института был Мусин-Пушкин, а учились в нем в основном дети эзпманов. Помещался Институт Слова в том самом здании на углу улиц Семашко и Калинина, где сейчас находится Институт языкознания РАН. Второй раз в это здание Н.А. войдет много лет спустя уже известным ученым востоковедом. А пока из-за невозможности платить за обучение в Институте Слова он вынужден покинуть Москву и вернуться в Вологду, чтобы продолжать занятия в педагогическом техникуме.

На этот раз и здесь осечка. Сыграл свою роль «господин Случай». В начале 1924 года в техникуме беспартийному студенту Н.А.Баскакову предложили принять участие в диспуте на тему: «Есть ли Бог и нужна ли религия?». Оппонентом был назначен секретарь комитета комсомола педтехникума. Он выступил с основным докладом и, ссылаясь на полеты авиаторов, не обнаруживших на небе ни рая, ни ада, утверждал, что Бога нет, и религия не нужна. Н.А.Баскаков, взяв на вооружение концепцию Л.Н.Толстого, которой тогда увлекался, что Бог – добро, а Сатана – зло, и что Бог непременно побеждает, сделал свой доклад с противоположным заключением: Бог есть, и религия людям необходима.

Участники собрания после активных прений горячо поддержали мнение Н.А.Баскакова. Но увы, этот успех Н.А. вскоре обернулся для него тяжелой бедой. Вскоре у здания городского совета появилась карикатура Н.А. в подряснике, за который цеплялась толпа помещиков, буржуазии, священников и т.д. Вслед за этим состоялось исключение Н.А. из числа студентов педтехникума, сначала из Грязовецкого, а потом из Вологодского, когда Н.А. туда перевелся. Могли последовать и другие беды.

Н.А. покидает родные места и едет на Украину в с. Сосновку около Черкасс, где находится до осени 1924 г., работая репетитором. Осенью Н.А. уехал в Ленинград и сделал еще одну попытку поступить в востоковедный вуз (Вос-

точный факультет ЛГУ и Институт живых восточных языков им. Еникидзе), но снова неудача.

Третья попытка оказалась удачной: Н.А. был принят в число студентов Государственного института народного образования - в Сан-Гали на Петровском острове.

Институтом Сан-Гали ленинградцы называли двухгодичное учебное заведение типа старой учительской семинарии, готовившей преподавателей средней школы. Название Сан-Гали он носил по имени своеобразного поселка некоей голландской фирмы, которая производила различные изделия из чугуна. Память Н.А.Баскакова сохранила имена некоторых преподавателей Института из числа «бывших людей»: бывший сановник М.Н.Николаевский (ректор Института), бывший царский генерал и директор кадетского корпуса Б.П.Пиотровский (отец акад. Б.Б.Пиотровского - директора Эрмитажа), бывший профессор, крупный специалист по методике преподавания математики И.Н.Кавун (дядя В.Н.Ярцевой со стороны матери), женатый на внучке А.С.Пушкина А.Л.Слонимский (брат писателя М.Л.Слонимского), философ-кантианец А.Сухов, теоретик музыки и композитор И.Т.Назаров. Среди преподавателей Н.А. помнил имена историка-марксиста З.И.Зиновьевой (жены Зиновьева) и преподавательницы французского языка баронессы М.Ф. фон Ропп, которая оказала содействие Н.А. при поступлении в Московский университет.

Позже, после ликвидации Института в 30-40 гг. все сангалцы встречались ежегодно в Ленинграде. Несколько раз приезжал и Н.А.Баскаков на эти встречи, которые устраивались тогда в Доме Учителя - в бывшем дворце князей Юсуповых на Невском.

В 1925 г. Н.А. держал экзамен для поступления в Московский государственный университет и был принят в МГУ им. М.Н.Покровского (ныне М.В.Ломоносова) студентом этнографического отделения историко-этнографического факультета. По окончании первого курса деканат факультета командировал Н.А. в Каракалпакскую АССР на практику. Эта поездка определила в какой-то мере направление научных интересов Н.А. Через год Н.А. был еще командирован, на этот раз уже кафедрой тюркской филологии в Казахстан, Киргизию и Хорезмскую область Узбекистана для сбора материалов по уйгурскому, киргизскому и казахскому языкам и по этнографии, языку и фольклору каракалпаков и узбеков Хорезма. Богатая полевая практика в начале научного пути оказала благотворное влияние на формирование интересов Н.А.Баскакова. Большую роль в этом отношении сыграли и учителя Н.А. по университету. Среди них надо особо отметить А.Н.Максимова, профессора этнографии и редактора газеты «Русские ведомости», П.Ф.Преображенского, специалиста по теории этнологии, и В.К.Трутовского, читавшего курсы по экслибристике, геральдике и нумизматике, М.Н.Петерсона, преподававшего общее языкозна-

ние В А Гордлевского – курсы по турецкому, татарскому языкам, фольклору и литературе, Н К Дмитриева – по узбекскому языку. Н.А. слушал также лекции В В Бартольда по истории тюрков Средней Азии и Семиречья. Каждый из них вложил свою долю в формирование научных интересов Н.А.Баскакова.

Успешно сдав согласно программе, 52 экзамена и десяток зачетов, весной 1929 г. Н.А. закончил университетский курс по специальности «история археология, этнография, языки, фольклор и литература тюркских народов».

Наконец-то давняя мечта осуществилась – востоковедное образование получено. Можно засучив рукава, приниматься за работу. Так оно было и на самом деле!

Сразу же после окончания университета Н.А.Баскаков был оставлен при кафедре тюркской филологии, которой заведовал тогда В.А.Гордлевский, в то же время зачислен научным сотрудником Центрального музея народоведения. Музей отправил Н.А. снова в Каракалпакскую АССР и Хорезмскую область Узбекской ССР для продолжения сбора материалов по диалектам, фольклору и этнографии каракалпаков и хорезмских узбеков.

Далее необходимо привести сведения о трудовой деятельности Н.А.Баскакова, которые свидетельствуют о тесном кооперировании в рамках всего советского государства усилий национальных и русских ученых для решения общих и частных задач тюркологии.

1930 г. для Н.А.Баскакова был ознаменован командированием кафедрой тюркской филологии МГУ на стажировку в Каракалпакскую АССР. Н.А. стал научным сотрудником областного отдела народного образования и ответственным секретарем комитета нового алфавита автономной республики.

В большой компании языкового строительства народов огромной страны наступил этап всеобщей латинизации письменностей – очень важное дело в развитии их культур.

И в этом деле Н.А.Баскаков принял самое деятельное участие. В 1930–1931 гг. Н.А. участвовал в организации Каракалпакского краеведческого музея и комплексного научно-исследовательского Института с дальнейшим зачислением в действительные члены и заведующим этнолого-лингвистической секции этого Института. Осенью 1931 г. он возвратился в Москву и получил место научного сотрудника Лингвистической комиссии Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем при коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ), позже стал центром КУТВ'а.

В 1932 г. Н.А. был приглашен в Центральный научно-исследовательский институт национальностей на должность старшего научного сотрудника и командирован в Казахскую ССР для изучения преподавания родного языка в национальной школе.

В 1934 г. Н.А. зачислен сотрудником Центрального Комитета нового алфавита (ЦКНА) РСФСР и командирован в Казахстан и Киргизию для изучения проблем языкового строительства и преподавания родных языков в национальной школе. В этом же году он был командирован в Ойротскую (теперь Горно-Алтайскую) автономную область с теми же целями. В связи с ликвидацией ЦКНА РСФСР в 1934 г. Н.А.Баскаков был переведен научным сотрудником во Всесоюзный центральный комитет нового алфавита при ЦИК СССР (ВЦКНА). ВЦКНА командировал Н.А.Баскакова во все места проживания ногайцев (Астраханская область, Дагестанская АССР, Краснодарский край, Крымско-татарская АССР) для решения вопроса о создании ногайского литературного языка на новой графической основе.

В 1936 г. Н.А.Баскаков зачислен доцентом кафедры уйгурского языка в Московский институт востоковедения, продолжая участвовать в экспедиции по изучению диалектов ногайского языка. В 1937 г. ВЦКНА был закрыт, а Н.А.Баскаков переведен в институт языка и письменности народов СССР при ЦИК АН СССР, позже в ведомстве АН СССР.

Как можно убедиться, Н.А.Баскаков – старейший сотрудник Института. К концу 30-х гг. вышли в свет научные труды Н.А. по каракалпакскому, уйгурскому, ногайскому языкам.

В 1938 г. Н.А. была присуждена ученая степень кандидата филологических наук без защиты диссертации по совокупности печатных работ. Этой чести в те времена удавалось достичь лишь в редких случаях. Полевая работа Н.А. тем не менее продолжалась.

В последующие два года (1939-1940) вопросы языкового строительства потребовали от Н.А. специальных поездок в Казань, Уфу, Ташкент, Алма-Ату. Можно удивляться поразительному взрыву энергии Н.А. за десятилетний период после окончания университета. Ведь почти каждый год новое назначение по службе и непререкаемые командировки в места обитания тюрок европейской части России и Средней Азии, далеко не всегда комфортабельные по своим условиям. Такова была настоятельная потребность времени, научная и общественная. Так надо было отвечать на нее. Теперь с полным правом можно сказать, что Н.А.Баскаков свой долг выполнил с достоинством до конца.

Началась мировая война, которая для нашей страны стала Великой отечественной. Н.А. вступил добровольцем в Киевскую дивизию народного ополчения, но вскоре был отозван вместе с другими учеными по решению президиума АН СССР и командирован к ойротам (алтайцам) для оказания научной помощи. Он был зачислен научным сотрудником Комиссии по изучению алтайского языка при местном облисполкоме. Позже Н.А. принял участие в организации отделения ойротского языка и литературы при эвакуированном из Москвы в Ойрот-Туру Государственном педагогическом институте им. К.Либкнех-

та и назначен руководителем отделения и зав кафедрой ойротского языка и литературы. Пребывание на Алтае дало возможность Н.А. собрать богатый материал по диалектам и фольклору алтайцев по всем почти районам их проживания. Осенью 1943 г. Н.А. вместе с Ойротским отделением педагогического института вернулся в Москву и после присоединения отделения к Московскому педагогическому институту им. В.И.Ленина продолжал работу в новом институте возобновив свое сотрудничество и в Институте языка и письменности народов СССР АН СССР, переименованный вскоре в Институт языка и мышления им. Н.Я.Марра АН СССР.

Окончилась война, последовал восстановительный период и налаживание научных связей с республиками, которые открывали у себя новые вузы и национальные академии наук. Н.А. посетил Литву, Северный Кавказ, Туркмению и Хакасию для оказания научной помощи.

В 1950 г. Н.А. защитил диссертационную работу на тему «Каракалпакский язык. Части речи и словообразование» на степень доктора филологических наук. Одновременно участвовал в реорганизации Института языка и мышления им. Н.Я.Марра АН СССР после известной дискуссии по языкознанию 1950 г. в Институт языкознания АН СССР. Здесь Н.А. в составе сектора (потом лаборатории) тюркских (затем монгольских) языков работал почти 50 лет.

В 1989 г. он был зачислен ведущим научным сотрудником лаборатории тюркских и монгольских языков Института языкознания АН СССР на общественных началах и главным научным сотрудником Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР.

Для Н.А. этот 50-летний период открыл благоприятную возможность освоения накопленных материалов и публикаций научных трудов. О творческой деятельности Н.А.Баскакова писали более полусотни авторов, стало уже трудно не повториться. Остановлюсь только на некоторых узловых моментах.

До начала XX в. далеко не все тюркские языки попали в орбиту исследования и получили отражение в словарях и грамматиках. Без них невозможно было ни преподавать языки, ни заниматься их углубленными исследованиями.

Развитию культур и просвещения тюркских (как и других) народов, начавшемуся в 30-е годы, предшествовал этап изучения языков, постановки этого дела на научный путь. Это было неотложной задачей тюркологов. Н.А.Баскаков активно включился в создание трудов по лексикографии и грамматике малоизученных или вовсе неизученных тюркских языков.

С именем Н.А. связано создание первых двуязычных тюркско-русских и русско-тюркских словарей: по уйгурскому (совместно с В.М.Насиловым, М., 1939), алтайскому (совместно с Т.М.Тошаковой, М., 1947), хакасскому (совместно с А.Н.Инкжековой-Грекул, М., 1953). под руководством Н.А. появились еще русско-уйгурский (М., 1941), ногайско-русский (М., 1963), русско-алтай-

ский (М., 1964), русско-каракалпакский (М., 1967), и туркменско-русский (М., 1968) словари.

При участии и руководстве Н.А. вышли в свет первые трехязычные словари с тюркским языком: гагаузско-русско-молдавский (М., 1973) и караимско-русско-польский (совместно с А.Зайончковским и С.М.Шапшалом, М., 1974). Изданию трехязычных словарей предшествовали две публикации Н.А. с изложением основных принципов составления трехязычных словарей (1968 и 1971 гг.). В свое время все эти словари сыграли большую роль при становлении национальных языкознаний, научное их значение сохранилось до сих пор. Названные словари являются уникальными изданиями, и трудно сказать, когда появятся условия для создания новых словарей для тех же языков хотя бы большего объема. Ценность словарей еще и в том, что некоторые из них снабжены краткими грамматическими описаниями языков (уйгурского, алтайского, хакасского, ногайского).

Первое изложение грамматической системы тюркских языков Н.А. появилось еще в его «Краткой грамматике каркалпакского языка» (Турткуль, 1932). Далее эта система была конкретизирована в последующих трудах: «Ногайский язык и его диалекты» (М., 1940) и «Каракалпакский язык, т. II. Фонетика и морфология» (М., 1952).

Грамматическая система Н.А. продолжает традиции тюркской грамматики, представленные в известной Алтайской грамматике и в грамматических трудах П.Л.Мелиоранского и В.Л.Гордлевского, включая новые идеи Н.А. – теорию частей речи в морфологии и критерий выделения придаточных предложений в синтаксисе. По той же модели грамматического описания Н.А. излагает диалектный материал, наиболее показательна в этом отношении серия «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка», состоящая из трех частей: «Диалект черневых татар (туба-кижи)» (М., 1966), «Диалект кумандинцев (куманды-кижи)» (М., 1972), «Диалект лебединских татар-челканцев (куу-кижи)» (М., 1985).

Детальное грамматическое и лексическое описание малоизученных языков (алтайского, хакасского, ногайского, какракалпакского и уйгурского) – большая заслуга Н.А. перед наукой. Помимо всего прочего, описание показало полную лингвистическую самостоятельность упомянутых языков. Этот результат получил особый резонанс и в наши дни.

Недавно (1993-1994) прозвучала массивная критика деятельности советских тюркологов со стороны турецких коллег. Суть ее сводится к следующему: есть три языка внутри тюркской семьи, турецкий, чувашский и якутский. Остальные – не языки, а диалекты, очень близкие между собой. Из политических соображений после 1917 г. эти диалекты искусственно превращены в языки, и тюркский единый мир расколот. Тюркский мир не расколот, но со

временем он, естественно, меняется. Отдельные особи его взрослеют и становятся самостоятельными, как и в любой другой языковой семье. В начале XX в. большинство тюркских народов проявило в достаточной степени свое самовыражение. Кроме территории каждый этнос имел свою историю, самосознание и самоназвание, культуру фольклор и язык, у некоторых в литературной форме, с давней традицией и богатой литературой, подчиненную ему систему диалектов. Следовательно, можно говорить о близости между собой не диалектов, а языков.

В 30–40 гг. нашего века советские тюркологи фиксировали это состояние тюркских языков, давая им выход в теорию науки и в практику жизни: создавали новые алфавиты или реформировали старые, создавали основы новых литературных языков или помогали нормировать традиционные литературные языки. Н.А.Баскаков вместе с другими тюркологами со свойственной ему энергией участвовал в этой гуманной деятельности.

А процесс выделения тюркских языков продолжается и в настоящее время в совершенно других условиях, чем прежде: в 1978 г. введена письменность у долган, в 1989 г. – у тофаларов, готовятся ввести у себя письменность сибирские татары. Каждый народ решает этот вопрос сам.

Думаю, что надо бережно хранить существующие народы и языки тюркской семьи как редкий дар природы и дать им полную возможность развиваться. А в качестве языка межнационального общения наряду с действующим русским языком рекомендовать турецкий язык, самый крупный язык тюркской семьи, имеющий большую литературу и длительную историю.

Занимаясь многими тюркскими языками одновременно, Н.А. обращал внимание на степень их генетической близости между собой или в отношении других языков, на принципы тюркской типологии, что привело в конце концов к созданию синтезирующих трудов. Прежде всего следует назвать вошедшую в исследовательскую практику новую классификацию тюркских языков Н.А. Первые публикации ее появились в 1952 г. В отличие от прежних классификаций, строящихся на ограниченном числе лингвистических признаков, таксономическая система тюркских языков Н.А., учитывая грамматический строй и словарный состав тюркских языков в целом, стремится увязать формирование отдельных групп языков с историей их носителей. Вместе с тем, эти, как и другие теоретические построения Н.А., будят мысль, заставляют искать новые подтверждения выдвинутой идеи или другие пути решения задачи: возможности раздельной классификации языков памятников и современных языков, классификации последних по диалектному материалу и т.д. Классификация тюркских языков Н.А. вошла органической частью в дважды издававшееся очень полезное учебное пособие «Введение в изучение тюркских языков» (1962 и 1969 гг.), хорошо известное тюркологам мира.

С конца 70-х гг. Н.А. приступает к разработке другого научного направления, теоретического по сути, обращавшего уже на себя внимание тюркологов – типологической характеристики грамматического строя тюркских языков. Н.А. разработал целостную концепцию тюркского языкового типа, получившую воплощение в трех частях: «Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков» (М., 1975), «Историко-типологическая морфология тюркских языков» (М., 1979), «Историко-типологическая фонология тюркских языков» (М., 1988).

Ядро концепции Н.А. состоит в признании изоморфизма всех языковых уровней, начиная с верхнего уровня – синтаксиса. Н.А. считает что морфологическая структура каждого слова, осложненного серией аффиксальных морфем, изоморфна структуре словосочетания, а в некоторых случаях и структуре предложения. Из этого следует заключение о древнейшем типологическом строе тюркских языков. В формулировке Н.А. оно следующее: «Структура тюркского слова позволяет гипотетически представить древнейший доагглютинативный строй тюркских языков как строй изолирующий, в котором абстрактные грамматические значения были образованы от знаменательных основ, которые, находясь в постопозиции по отношению к определяющей их основе, постепенно преобразовались сначала в элементы аналитической, а затем в аффиксы синтетической формы» (1979). Иными словами, тюркские языки прошли первоначальную изоляцию, этап аналитизма и пришли к агглютинативности. Действительно, аналитический характер склонения, послеложных сочетаний, видообразования, наличие фuzии и подобие тональности в слогое делает привлекательной гипотезу Н.А. Возникает вопрос, как же осуществляется переход из одного типологического строя в другой? Есть ли какие-либо промежуточные случаи? Быть может, ответ надо искать, обращаясь к языкам, занимающим промежуточное положение в таблице морфологической классификации, срединная в себе признаки разных типов, подобно аморфно-агглютинативным языкам Океании?

Типологические исследования Н.А. позволяют выйти за рамки тюркских языков и привлечь материал алтайской или иных семей языков. Если типологически языки алтайской семьи родственны, то их генетическое родство не так очевидно. В связи с этим часть исследователей либо признает родство алтайских языков в генетическом плане, либо его отрицает. Часть остается посередине, занимая позицию разумного скептицизма. Н.А. определенно за генетическое родство тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языков, корейского и японского языков. В книге «Алтайская семья языков и ее изучение» (М., 1981), обобщающей занятия Н.А. алтаистикой, автор проводит обзор основных категорий словоизменения и основных моделей глагольного и именного словообразования в алтайских языках, доказывая их единую матери-

альную основу Н.А. указывает и «огромный общий фонд лексики» алтайских языков но конкретных лексических сходжении не приводит. И это понятно для показа таких сходжении понадобился бы отдельный труд. В последнее время продолжая разработки Н.Н. Поппе лексических средств алтайских языков С.А. Старостин и А.В. Дыбо провели исследования, подтверждающие родство алтайских языков на лексическом уровне, позволяющие перейти к составлению словаря алтайских языков.

Как лингвист Н.А. Баскаков занимался и аналитическими работами (описание языков) и широкими обобщающими темами, неизменно добиваясь новых результатов. Н.А. Баскаков, имея университетское образование по этнографии, занимался историко-этнографическими и фольклористическими исследованиями. В связи с тем, что Н.А. всегда интересовала историческая основа диалектных систем тюркских языков в синхронии и в диахронии, Н.А. написал целую серию историко-этимологических работ по названиям тюркских народов и племен (кыпчаки, киргизы, башкиры, половцы, печенеги, тувинцы, хакасы) изучал этнографическую лексику и терминологию. Редактировал издания по эпосу тюркских народов (Алтайский героический эпос Мадай-Кара; Хакасский героический эпос Алтын-Арыг). Н.А. принадлежит монография «Народный театр Хорезма» (Ташкент, 1984), статья, посвященная алтайским народным юморескам (1990 г.), а также публикация по шаманской мистерии Горного Алтая (1994 г.)

Н.А. Баскаков работал в области историографии. Он писал о востоковедных центрах, о занятиях тюркологов, внимательно относился к своим коллегам, старшим и младшим, отзываясь об их трудах или о них самих в связи с различными событиями.

В 1989 г. совместно с внуком Н. Баскаковым Н.А. выпустил в свет интересную работу «Академик Ф.Е. Корш в письмах современников».

Есть еще одна область творческой деятельности, которая притягивала к себе Н.А. Баскакова. Это музыка. Выше было сказано, что в 12-летнем возрасте Н.А. начал профессионально учиться игре на рояле в Грязовецкой музыкальной школе. В 1924 г. Н.А. уже сам давал уроки музыки и занимался практикой – работал настройщиком и аккомпаниатором в балетной студии «Гептахор» на Большом проспекте в Ленинграде и пианистом-иллюстратором в кинематографе «Маяк» (у Покровских ворот в Москве). Музыка давала отдых душе и поддерживала материально в трудную минуту. Н.А. и здесь не оставлял мысли о совершенстве. Осенью 1925 г. он держал экзамен в музыкальный техникум им. Братьев Рубинштейн (в Мерзляковском переулке) в экзаменационной комиссии под председательством Р. Глиэра и был принят в класс профессора Вейса, но из-за высокой платы был вынужден скрепя сердце отказаться от занятий. Некоторое время он был слушателем музыкально-этнографического се-